

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-186-206>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья/Research article



This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. М.В. Скороходов

г. Москва, Россия

**ПОСЛЕДНЯЯ АВТОРСКАЯ ВОЛЯ?
(РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ВЕРСТКОЙ «ПОВЕСТИ О ЖИЗНИ»
К.Г. ПАУСТОВСКОГО 1968 ГОДА)**

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 24-28-01479 «Проблемы текстологии К.Г. Паустовского: “Повесть о жизни”»
(URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01479/>)

Аннотация: В статье на основе неопубликованных воспоминаний редактора В.А. Борисовой (Музей К.Г. Паустовского), материалов издательства «Художественная литература», связанных с подготовкой собрания сочинений писателя в 8 т. (1967–1970) (РГАЛИ), и других источников проясняются обстоятельства авторской и редакторской работы над этим изданием. На конкретных примерах из т. 5 (рассматривается шестая часть «Повести о жизни» — «Книга скитаний») показано, что основной этап авторской работы над собранием завершился подготовкой К.Г. Паустовским расклейки всех произведений, включенных в тома. В ходе этой работы в опубликованные ранее тексты автором вносились исправления, которые оформлялись в виде вклеек машинописного текста. Именно эту расклейку необходимо рассматривать как последнюю авторскую волю писателя. Состояние здоровья не позволяло ему принимать деятельное участие в обсуждении редакторских исправлений, а последние три тома были сданы в набор уже после кончины писателя. Редакторская правка вносилась как в расклейку, так и в верстку. При этом заменялись или дописывались отдельные слова и словосочетания, проводились вычеркивания, перестановка слов. В ряде случаев редактор предлагала изъять схожие описания или характеристики персонажей, которые присутствуют в произведениях Паустовского, созданных в разные годы. Задача текстологов — максимально учесть авторскую волю писателя.

Ключевые слова: К.Г. Паустовский, «Повесть о жизни», текстология, творческая история, источники текста, издательство «Художественная литература».

Информация об авторе: Максим Владимирович Скороходов — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6390-5670>

E-mail: msk2002@rambler.ru

Дата поступления статьи: 01.01.2025

Дата одобрения рецензентами: 13.09.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Скороходов М.В. Последняя авторская воля? (размышления над версткой «Повести о жизни» К.Г. Паустовского 1968 года) // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 186–206.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-186-206>

Один из основных вопросов, который возникает при подготовке научного собрания сочинений писателя, связан с определением тех источников текстов, которые можно рассматривать как его последнюю авторскую волю. Прояснить ситуацию относительно последней авторской воли К.Г. Паустовского помогают документы, большинство которых до настоящего времени не введено в научный оборот. На их анализе и основана данная статья.

В московском Музее К.Г. Паустовского хранится машинопись воспоминаний В.А. Борисовой (Гриньковой) — редактора Собрания сочинений Паустовского в 8 т. (МЛМЦ КГП КП-3072)¹. Борисова с 1953 г. работала старшим редактором в Гослитиздате (позже — издательство «Художественная литература»). Ее первое сотрудничество с Паустовским — подготовка однотомника «Избранная проза», выпущенного в 1965 г.; один из экземпляров книги снабжен авторским инскриптом: «Валентине Александровне Борисовой с искренней благодарностью за мороку с моими книгами» (МЛМЦ КГП КП-3072. Л. 2).

Мы можем узнать, в чем заключалась эта самая «морока», поскольку сохранились некоторые документы, связанные с указанным изданием. Работа над ним велась в соответствии с договором от 18 августа 1964 г. между Паустовским и Гослитиздатом, от имени которого документ подписал директор Валерий Алексеевич Косолапов (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 12. Ед. хр. 289. Л. 1–1 об.). Началась работа, и 17 сентября 1964 г. Борисова дала «Редакторское заключение на рукопись К. Паустовского “Избранная проза”»². Борисова кратко охарактеризовала состав книги, которую редактировала: в нее «входят повести “Черное море” и “Золотая роза”, а также рассказы разных лет, в том числе и написанные в 60-е гг. — “Итальянские записи”, “Наедине с осенью”, “Третье свидание”, “Ильинский омут”», а затем сообщила о проделанной работе: «Тексты именно этих последних рассказов, а также текст повести “Золотая роза” безусловно нуждались во вмешательстве редактора. Был сделан ряд поправок стилистического характера, сокращены длинноты и повторы. В главах повести “Золотая роза”, содержащих литературные портреты отдельных писателей, устранены некоторые слишком субъективные их оценки и фактические неточности. Все сколько-нибудь существенные исправления были приняты автором» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 12. Ед. хр. 289. Л. 2). Анализ дат, стоящих под документами (договором и издательским заключением), показывает, что редакторская работа продолжалась не более месяца. Летом Паустовский находился в Тарусе (оттуда отправлен ряд его писем, в том числе Т.В. Ивановой 9 августа [4, т. 9, с. 444–445]). Вероятно, на даче и началась работа над книгой. 29 августа Паустовский

¹ Приношу искреннюю благодарность директору Музея К.Г. Паустовского А.И. Дормидонтовой и главному хранителю И.С. Пахомовой за возможность работать с архивными документами и ценные советы.

² Первый отпуск машинописи с подписью автора хранится в фонде издательства «Художественная литература» в РГАЛИ.

отправил М.А. Келлерману, помогавшему в то время писателю в его издательских делах, небольшое «Предисловие», а также рассказ «Ильинский омут», который завершит книгу, с просьбой перепечатать его на машинке. Паустовский просит также указать годы создания произведений, а для одного — и место создания: «Песчинка. Апрель 1959 г. Ялта. // Уснувший мальчик, 1957 г.» Тогда же появляется авторское название однотомника — «Избранная проза». Место отправки письма не установлено, однако заданный в нем вопрос: «Что нового в Москве?» — свидетельствует о том, что Паустовский в тот момент, скорее всего, еще находился в Тарусе. В этом же письме писатель сообщает о планируемой поездке в Англию [4, т. 9, с. 445]. Следующее включенное в том эпистолярного наследия письмо, Л.А. Левицкому, отправлено 8 сентября из Лондона, в нем сообщается об уже состоявшихся поездках в Оксфорд и Стратфорд. Из Лондона отправлено 9 октября и письмо С.М. Алянскому. Таким образом, большую часть того времени, которое Борисова затратила на работу с рукописью, Паустовский провел за пределами СССР, а до этого путешествия жил в Тарусе. Возможностей для продолжительной работы с редактором и обсуждения вносимой правки у писателя было немного.

Борисова отметила в воспоминаниях о редакторской работе с томом «Избранной прозы», что в многократно издававшейся повести «Черное море» и в рассказах она делала «отдельные замечания преимущественно стилистического характера», тогда как в созданной позже «Золотой розе» «приходилось обращать внимание на некоторые фактические неточности, спорные суждения по поводу тех или иных реальных личностей, упоминаемых в повести. Так, скажем, о двух полотнах Нестерова, единых по духу, но далеких друг от друга по времени создания, по масштабам замысла и исполнения: “Святая Русь” (1908) и “На Руси. Душа народа” (1914), говорилось как об одной картине; странными (именно для Паустовского) представлялись мне некоторые его мысли об Александре Блоке; какие-то существенные детали необходимо было поправить в главке о Г.Х. Андерсене... Всего мне сейчас, понятно, не припомнить, скажу лишь, что практически все замечания такого рода, как правило, принимались автором» (МЛМЦ КГП КП-3072. Л. 2–3).

Как видим, правка в ряде случаев была весьма и весьма существенной. Как отметил редактор и в официальном заключении, и в воспоминаниях, Паустовский ее в основном принял. Однако детальная характеристика предложенной правки и информация о том, что же не было принято Паустовским, отсутствует. В финальной части своего заключения Борисова констатирует: «В настоящем ее виде рукопись может быть сдана в набор» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 12. Ед. хр. 289. Л. 2). Дата сдачи в набор, указанная в вышедшей книге, — 16 ноября 1964 г.

Напомним, что «Золотая роза», до того как попала на редактуру к Борисовой, печаталась и ранее — в № 9 и 10 журнала «Октябрь» за 1955 г., в следующем году вышла отдельной книгой в издательстве «Советский писатель», а позже была включена в выпущенный в 1957 г. 2 том Собрания сочинений писателя в 6 т. Отдельные главы «Золотой розы» были опубликованы в «Тарусских страницах», «Литературной газете» и журнале «Москва». Таким образом, до Борисовой произведение неоднократно проходило через руки редакторов. Приведенный пример свидетельствует о том, что Борисова вносила в текст Паустовского весьма значительную правку. Такую практику она продолжила и при работе с собранием сочинений писателя в 8 т.

В воспоминаниях Борисова подтверждает, что если подготовка «Избранной прозы» велась в непосредственном общении с Паустовским, то при работе с 8-том-

ником «в пору сильного ухудшения здоровья писателя» сложилась кардинально иная ситуация: работа «велась “по переписке”, если дело касалось “кардинальных вопросов” <...>, и с разрешения автора, на мой собственный “страх и риск” в случаях “мелкой правки” (а ее было немало)» (МЛМЦ КГП КП-3072. Л. 3).

Работа над 8-томным собранием активно велась с 1965 г. 29 июня 1965 г. Паустовский отправил из Москвы с письмом директору издательства В.А. Косолапову расклейку первых трех томов этого собрания (на лист бумаги наклеивались страницы из выпущенной ранее книги) и обещал отправить «на днях» расклейку оставшихся пяти томов (МЛМЦ КГП КП-3187-78. Л. 24). Судя по всему, именно эта авторская расклейка сохранилась в фонде издательства «Художественная литература» в РГАЛИ. Спустя почти 9 месяцев, 21 марта 1966 г., Паустовский обратился из Ялты в редакцию русской советской литературы этого издательства с письмом, где указал, что собрание «строится по хронологическому принципу», но не надо педантично проводить этот принцип, и привел в качестве примера «Повесть о жизни», работа над которой велась уже 20 лет. А в заключение просьба: «Мне хотелось бы, чтобы комментарии к восьми-томному собранию сделал Лев Абелевич Левицкий» (МЛМЦ КГП КП-3187-78. Л. 25). Просьба Паустовского не была исполнена — комментарии в этой книге отсутствуют; «...по общему мнению редакции и Главной редакции, — сообщила Борисова Паустовскому в июне 1966 г., — особой необходимости в них нет, тем более, что вступительную статью пишете Вы сами» [5, с. 9]³.

В том же письме Борисова прислала Паустовскому предложения по корректировке состава как отдельных томов, так и собрания в целом — она предлагала включить в издание ряд произведений, которых не было в подготовленном писателем проспекте, а что-то изъять. Отправив с письмом свой вариант проспекта, Борисова торопила Паустовского:

Если можно, ответьте мне побыстрее. Собственно, просто верните мне проспект с Вашей подписью, если он покажется Вам приемлемым в целом. Понятно, Вы можете внести в него какие-то изменения и поправки. После Вашей подписи проспект будет утвержден на Главной редакции, и я сразу же смогу приступить за работу над первым томом. Думаю сдавать его в набор уже в августе [5, с. 9].

В выходных данных первого тома зафиксирована сдача в набор — 3 ноября 1966 г., подписано в печать 27 февраля 1967 г.

В письме из Ялты от 25 июня 1966 г. Паустовский пишет Борисовой о проспекте собрания: «получил, изучил и принял, о чем я на проспекте сделал соответствующую надпись» [4, т. 9, с. 461]. Однако у писателя были предложения по корректировке как структуры, так и содержания издания. Паустовский просил добавить в раздел очерков «Виллу Боргезе», взяв текст произведения из газеты «Известия»⁴; соглашался снять «Музыку Верди», «Приморские встречи», «Соль земли», а также «Некролог о Горьком, заметку об Алексее Толстом, Киплинге и Ван Гого» [4, т. 9, с. 461]. И просил: «Что же касается “Лаврового венка” (о Цветаевой) и заметки о Пастернаке, то — я заклинаю

³ Материал помещен в рубрике «В мастерской редактора», а в не подписанной редакционной врезке отмечено, что публикуемая переписка Паустовского с Борисовой «пусть в очень небольшой степени» дает «представление о творческой лаборатории редактора и характере его работы с автором» [5, с. 8].

⁴ Произведение было опубликовано в газете 28 мая 1966 г. (№ 125, с. 6; с пометой: «Ялта, май, 1966 г.»).

Вас — боритесь за них до последней возможности. Когда наконец люди поймут, что оба эти поэта — это наша национальная гордость» [4, т. 9, с. 461]. Просьбы его были учтены.

Паустовский 29 июля 1966 г., приехав из Крыма в Москву, отправил Борисовой предисловие к собранию и пообещал до предстоящего скорого отъезда в Тарусу прислать для этого издания фотографии [5, с. 10].

Свои предложения по поводу правки второго тома Борисова прислала писателю 4 ноября 1966 г., и уже через 12 дней Паустовский подписал титульный лист, сделав помету: «Ялта. 16 ноября 66 года» [5, с. 11].

В конце 1966 – начале 1967 г. шла активная работа над третьим томом собрания. Редактор предлагала автору правку, в ряде случаев весьма объемную. Это было связано со стремлением Борисовой избавить издание от тематических и лексических повторов. Вот характерный пример, зафиксированный в ее письме от 28 декабря 1966 г.:

...в «Повести о лесах» и «Героическом юго-востоке» есть отдельные места, которые надо поправить, на что мне, понятно, требуется Ваше разрешение. Я не говорю, конечно, о каких-то стилистических правках (мне кажется, что тут Вы мне уже вполне доверяете), а о вещах, имеющих для текста произведений принципиальное значение [5, с. 11].

Борисова писала Паустовскому, что в «Повести о лесах» «говорится о пребывании Анфисы (уже артистки) в начале войны в бригаде актеров, работавших на Балтийском флоте, в частности, на острове Даго. Но, Константин Георгиевич, эти страницы почти дословно повторяют описание деятельности героини романа “Дым отечества” в тот же период времени и на том же острове Даго. Поскольку “Дым отечества” уже прошел у нас во втором томе нового Собрания сочинений, то указанные страницы “Повести о лесах” <речь идет о страницах 438–440 “прежнего шеститомника”. — М.С.>, естественно, придется снять. Сделать это и перекинуть новый логический “мостик” к последующему повествованию очень просто. Собственно, в карандаше у меня это уже готово, и, если у Вас не будет серьезных возражений, мы и оставим мой вариант» [5, с. 11]. Предлагалось полностью снять большой фрагмент текста на страницах 438–440, «заменив его одной общей фразой примерно такого характера (конечно, Вы можете “отредактировать” ее, как Вам покажется нужным)» [5, с. 11]. И далее предлагается текст на замену.

Также Борисова написала автору о «Героическом юго-востоке» — втором варианте повести «Рождение моря», в котором Паустовский допустил, по ее мнению, «кое-какие логические просчеты» [5, с. 11]. Девушка Леля, увидев у соседей куст цветов ипомеи, вспоминает, что точно такие же цветы были подарены ей ранее:

Подарил их Леле тот же моряк, что в момент посещения Лели соседей находился у них в гостях. Но и имя этого моряка — штурман Хмара — и сцена с присланным им Леле букетом присутствовали у Вас лишь в первом варианте повести — «Рождение моря» — и сняты во втором — «Героическом юго-востоке». Поэтому слова Лели о букете здесь никак не оправданы и попросту непонятны. Да и сам Хмара, встретить он вторично так пленившую его в поезде девушку, вряд ли повел бы себя столь спокойно и безразлично, как это происходит в «Героическом юго-востоке» [5, с. 11].

Борисова просит внести предлагаемую ею правку и далее пишет: «Кроме этого, в сущности, очень небольшого исправления, я попросила бы Вас вернуть из первого варианта повести тот кусочек текста, где говорится о родных и близких Лели и ее матери» [5, с. 11].

На все эти предложения Паустовский отвечает письмом, адресованным не лично Борисовой, а в Гослитиздат. 13 января 1967 г. он сообщает из Ялты: «Я получил сообщения редактора т. Борисовой по третьему тому моего Собрания сочинений и у меня нет никаких возражений против них. Об этом я уже сообщил по телефону в издательство». И ниже приписка: «Тов. Борисова, — я болен и потому так плохо пишу. Простите» [5, с. 12]. Болезненное состояние Паустовского в последние годы его жизни констатировала во врезке и редакция журнала «В мире книг», отметив: «издание восьмитомного собрания сочинений К.Г. Паустовского осуществлялось незадолго до его смерти, в период тяжелой болезни писателя, когда возможность непосредственного общения с ним практически исключалась. Эти обстоятельства обусловили как необходимость больших и подробных писем к нему редактора, так и краткость ответов К.Г. Паустовского» [5, с. 8].

Более поздние свидетельства переписки Паустовского с Борисовой или с издательством не выявлены. Можно было бы предположить, что в период болезни писателя редактор общалась с его родными. Однако это не так — в воспоминаниях Борисова отмечает: «С женой и падчерицей Паустовского знакомство было чисто “шапочное”, к тому же впечатление от двух-трех коротких встреч с Татьяной Алексеевной у меня осталось не самое лучшее» (МЛМЦ КГП КП-3072. Л. 6). Сейчас мы не будем останавливаться на вопросе о причинах такого настороженного отношения родных Паустовского к редактору. Вероятно, оно связано, прежде всего, с активным вмешательством Борисовой в авторский текст. Но в данном случае для нас важно другое — согласования редакторской правки через родных писателя не было. Контакт с редактором непосредственно с писателем в период его болезни — тоже. Следовательно, правка вносилась редактором без необходимых согласований.

Рубежным на основе упомянутого выше январского (1967 г.) письма Паустовского в Гослитиздат можно было бы считать третий том, однако в выходных данных указано значительно более позднее время его подготовки — том был сдан в набор только 28 апреля 1967 г., а подписан в печать — 29 июня.

О том, насколько сложной для писателя была работа с редакторами, свидетельствуют материалы, связанные с публикацией шестой части «Повести о жизни» в октябрьском и ноябрьском номерах журнала «Новый мир» за 1963 г. Писатель часто пытался «спасти» предлагаемый к сокращению текст. При работе с томами восьмитомника такой возможности в силу объективных причин у него не было.

Отметим, что нельзя полностью доверять воспоминаниям Борисовой. Так, она пишет: «...титulusный лист последнего, восьмого тома был подписан в набор неверной рукой тяжело больного человека; том вышел уже после его смерти» (МЛМЦ КГП КП-3072. Л. 4). Однако в выходных данных тома содержится иная информация: он сдан в набор 27 февраля 1970 г., а подписан к печати и вовсе 20 мая того же года. После смерти писателя прошло почти два года. Борисова в своих воспоминаниях, датированных августом 1991 г. и переданных ей в фонды Музея К.Г. Паустовского, стремилась показать, что писатель якобы согласился с предложенной ей правкой и собственноручно подписал в печать даже последний том.

Приведем примеры правки, внесенной в текст шестой части «Повести о жизни» в процессе редакторской работы.

Выше уже цитировалось письмо Паустовского В.А. Косолапову от 29 июня 1965 г., в котором говорилось о расклейке, которой занимался в то время писатель. В фондах издательства «Художественная литература» в РГАЛИ сохранились как эта

расклейка с исправлениями, внесенными представителями издательства (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832), так и подготовленная для контрольной вычитки верстка (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2833).

Анализ прижизненных публикаций «Книги скитаний» показывает, что для расклейки автор использовал отдельное издание этого произведения, выпущенное издательством «Советская Россия» в 1964 г. [2]. В выполненной автором расклейке красным карандашом пронумерованы все листы, нумерация начинается с номера 438 (в т. 5, куда вошли четвертая, пятая и шестая книги «Повести о жизни», применяется сквозная нумерация). Страницы книги наклеены на белую пожелтевшую бумагу. Хорошо различимы разметка и подсчет авторских листов, выполненные техническим редактором Л. Заселяевой. На некоторых листах — не книжные страницы целиком, а их фрагменты, между которыми вклеены полосы бумаги с отдельными строками или абзацами, напечатанные на машинке (первый отпуск), либо белая пожелтевшая бумага с крупным знаком Z (это обозначает изъятие текста, которому нет замены). Правка редактора обозначена выносными знаками и выполнена синей ручкой. В ряде случаев присутствуют пометы и вопросительные знаки на полях, выполненные красной ручкой и синим карандашом. Они связаны с обсуждением ряда моментов, вызвавших вопросы. Например, «— Сиди, никто тебя не тронет. Ни светская власть, ни церковная...» (глава «Полевая тишина» — РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 26). Вопрос вызвало употребление слова — светская или советская (в изданном томе сохранен авторский текст — *светская*⁵). Корректор работал зеленой ручкой и вносил корректорскую правку, занимаясь вопросами пунктуации, использования прописных и строчных букв (например, в главе «Последняя встреча» в слове *Библии* первая буква заменена им со строчной на прописную — РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 6; в вышедшем томе слово написано с прописной буквы). На листах внизу — подпись корректора зеленой ручкой: *МД* — М. Доценко.

Рассмотрим, какие исправления и в каком объеме были внесены в текст «Книги скитаний».

⁵ Здесь и далее выделения курсивом принадлежат автору статьи.

Я считал это ошибкой потому, что нельзя отрывать поэта от его жизненных корней, от сложного соединения простых и милых для него явлений. Из них неведомыми путями рождалась поэзия. Вернись, рождался подтекст его поэзии — тот вначале неуловимый слухом ультразвук, который рано или поздно пробивал оболочку немоты, и появлялся рядом с нами — печальный, радостный, торжественный.

Я бывал у Багрицкого в Кунцеве и все время чувствовал досаду и стеснение. Как большая нахохленная птица, он сидел все так же на тахте, поджав турецки ноги, как сидел в моем сыром подвале в Обыденском переулке.

Сидел и все шутил, все смеялся, хотя в глазах его временами появлялась пристальная тоска по степным шляхам, уходящим в туманные закаты, по веселому бегу наперегонки бесчисленных волн у пляжей, по мельканию солнца в виноградной листве и по обильно политым ранним утром одесскими улицам.

И, конечно, по утреннему свисту птиц, гнездившихся в обрывах морского берега под корнями тамариска и акации.

НЕЛЕГКОЕ ДЕЛО

 Со времени работы в РОСТА я начал упорно обороняться от всего, что могло засорить тот внутренний мир, который я носил в себе и пытался передать другим.

Больше всего я боялся заразиться стертым и беспомощным языком. Он безжалостно и быстро распространялся в те годы.

Рисунок 1 — Страница книги К.Г. Паустовского «Книга скитаний»
(М.: Сов. Россия, 1964)

Figure 1 — The Page of K.G. Paustovsky's Book "The Book of Wanderings"
(Moscow, Soviet Russia Publ., 1964)

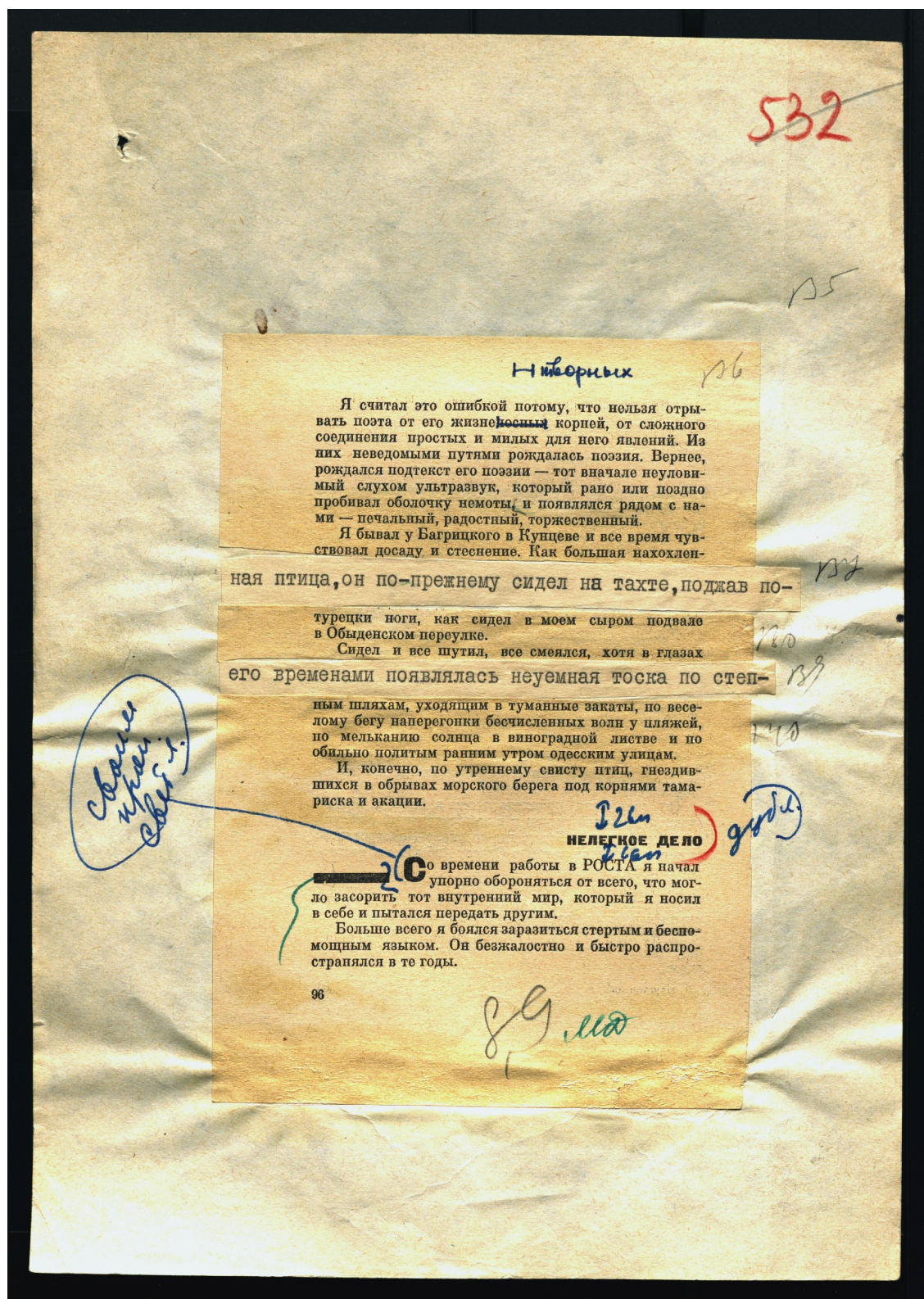


Рисунок 2 — Страница выполненной К.Г. Паустовским расклейки для его 8-томного собрания сочинений

(РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 135–140)

Figure 2 — The Page of K.G. Paustovsky's Pasting for his Collected Works in 8 vols.

(RGALI. F. 613. Op. 10. Ed. khr. 2832. L. 135–140)

На приведенных иллюстрациях видно, что Паустовский при работе с главой «Птицелов» внес изменения в портрет Э.Г. Багрицкого. В издании 1964 г.:

Я бывал у Багрицкого в Кунцеве и все время чувствовал досаду и стеснение. Как большая нахохленная птица, он сидел все так же на тахте, поджав по-турецки ноги, как сидел в моем сыром подвале в Обыденском переулке.

Сидел и все шутил, все смеялся, хотя в глазах его временами появлялась пристальная тоска по степным шляхам, уходящим в закатные туманы <...> [2, с. 96].

Вариант 1965 г.:

<...> Как большая нахохленная птица, он *по-прежнему сидел* на тахте, поджав по-турецки ноги <...>

Сидел и все шутил, все смеялся, хотя в глазах его временами появлялась *неуемная* тоска по степным шляхам, уходящим в закатные туманы <...> (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 135–140).

Оба этих авторских исправления вошли в текст 5 т. 8-томника [3, с. 469], а в 5 т. 9-томника — издания, которое принято цитировать в научных публикациях как наиболее полное, — только вторая правка (*неуемная* тоска) [4, т. 5, с. 462].

Более объемная правка была внесена автором при расклейке в главу «Нелегкое дело» и касалась краткой, но при этой емкой и яркой характеристики русского языка. Вариант 1964 г.:

То обстоятельство, что я почти бессознательно забывал уродства языка, очевидно, и дало мне в дальнейшем возможность стать в какой-то мере писателем.

Отвращение к исковерканному языку накапливалось давно и перешло в ненависть к нему.

Ко многим словам, таким, как «поприветствовать», «боевитый» (их можно привести много), я чувствовал такую же ненависть, как к хулиганам. И не только потому, что они идут вразрез с характером русского языка, но еще и потому, что в них выражалось невежество и отсутствие национальных качеств.

Язык всегда должен быть под стать стране. Он должен определять ее лицо, ее красоту, ее характер с такой же наглядностью, как определяет все эти качества самый пейзаж страны, как это определяет какой-нибудь изволок, уходящий в вечеряющий туман над милой до сердцебиения рекой. Многого не надо, чтобы догадаться, что ты в России. Достаточно увидеть, как синицы стряхивают на землю лимонные листья с прибрежных осин.

Возможно, что я отношусь к языку с преувеличенной строгостью и благоговением. Но иначе и не может быть. Иначе следовало бы заняться счетоводством или еще чем-нибудь в этом роде.

Русский язык существует подобно своду величайшей поэзии, столь же неожиданно богатой и чистой, как полыхание звездного неба над лесистыми пустошами [2, с. 97].

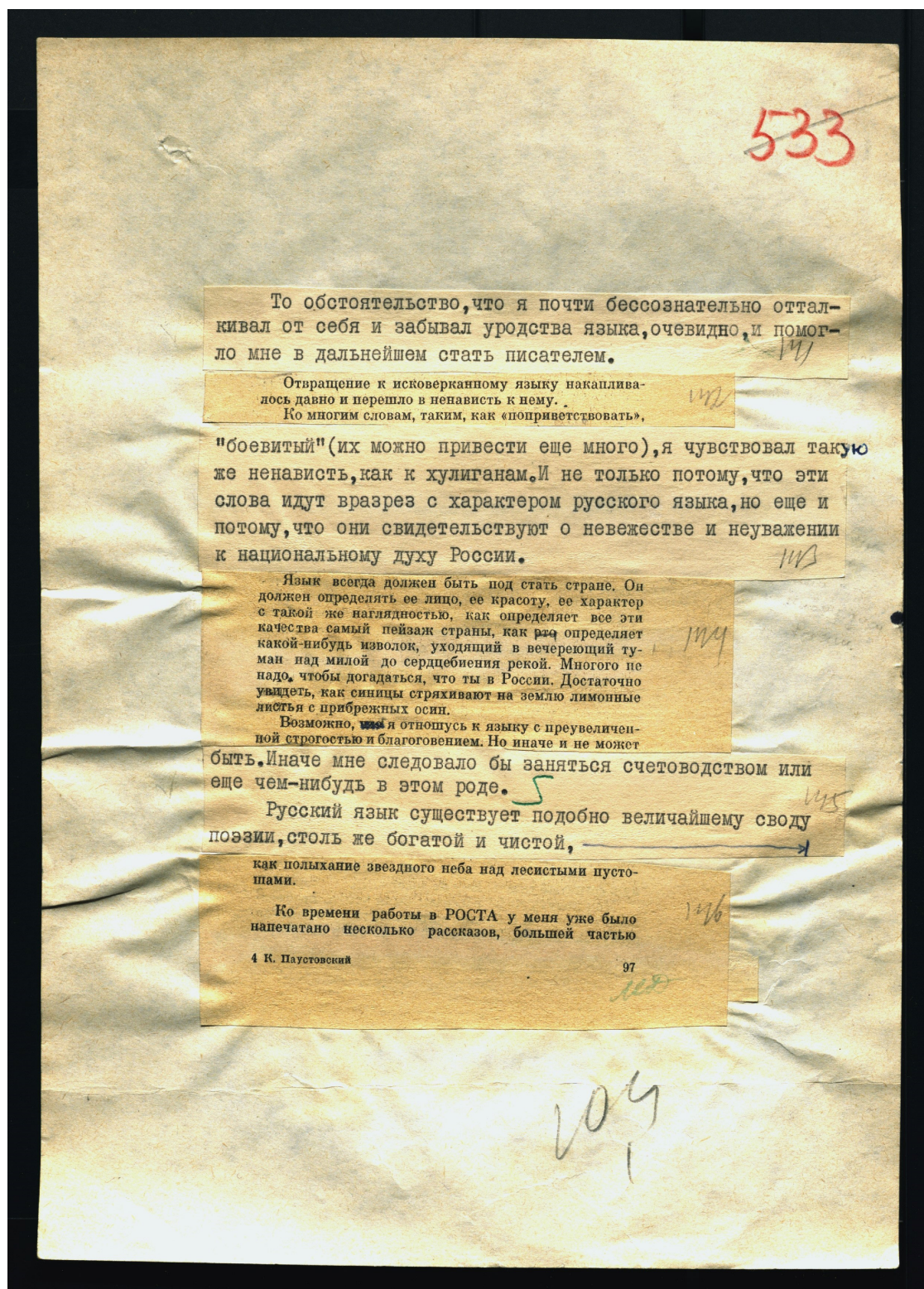


Рисунок 3 — Страница выполненной К.Г. Паустовским расклейки для его восьмитомного собрания сочинений

(РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 141–146)

Figure 3 — The Page of the Pasting by K.G. Paustovsky for his Collected Works in 8 vols.

(RGALI. F. 613. Op. 10. Ed. khr. 2832. L. 141–146)

Вариант 1965 г.:

То обстоятельство, что я почти бессознательно *отталкивал от себя* и забывал уродства языка, очевидно, *и помогло мне в дальнейшем стать писателем*. <...> Ко многим словам, таким, как «поприветствовать», «боевитый» (их можно привести *еще* много), я чувствовал такую же ненависть, как к хулиганам. И не только потому, что *эти слова* идут вразрез с характером русского языка, но еще и потому, что они *свидетельствуют о невежестве и неуважении к национальному духу России*. <...> Возможно, я отношусь к языку с преувеличенной строгостью и благоговением. Но иначе и не может быть. Иначе *мне* следовало бы заняться счетоводством или еще чем-нибудь в этом роде.

Русский язык существует подобно *величайшему своду поэзии*, столь же *богатой* и чистой, как полыхание звездного неба над лесистыми пустошами⁶. (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 141–146).

В 9-томнике большая часть этой правки не учтена.

Значительной правке подверглась глава «Девонский известняк». Исправления вносились автором в эпизоды, касающиеся вдовы земского врача Шацкого и ее детей — дочери и сына-геолога. Также здесь снят большой фрагмент текста: «На второй день моего приезда в доме выставили рамы. Сырой разогретый сад дохнул в комнаты слабым запахом ванили, напоминая, что приближается пасха.

На подоконниках обывательских домишек зеленой сочной щеткой прорастал в плосках овес.

Старухи плелись на кладбище с поминальными веночками из крашенных стружек — цветов еще не было, они не распустились.

Цветы и венки из стружек делали очень искусно (особенно большие лоснящиеся розы) ливонские мастерицы. Они даже славились этим на всю округу. Красили стружки анилином, — ярко и неприятно.

Каждый день геолог гулял за городом с Таей и со мной» [2, с. 118].

⁶ Также в четвертом абзаце вычеркнуто слово *это*: «как определяет какой-нибудь изволок».

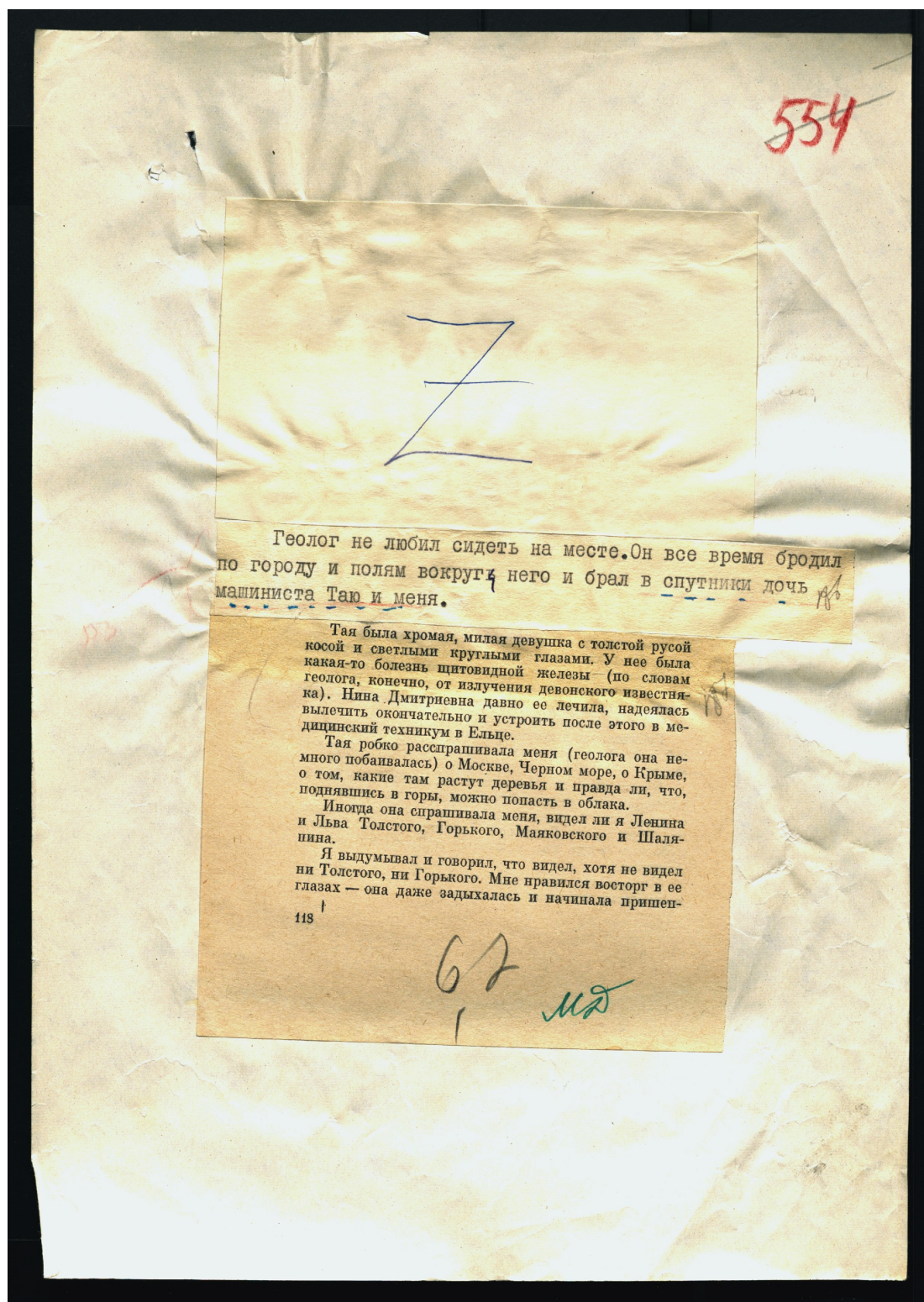


Рисунок 4 — Страница выполненной К.Г. Паустовским расклейки для его 8-томного собрания сочинений

(РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 186–187)

Figure 4 — The Page of the Pasting by K.G. Paustovsky for his Collected Works in 8 vols.

(RGALI. F. 613. Op. 10. Ed. khr. 2832. L. 186–187)

Вместо этого фрагмента вставлен абзац: «Геолог не любил сидеть на месте. Он все время бродил по городу и полям вокруг него и брал в спутники дочь машиниста Таю и меня». Затем в расклейке идет текст из издания 1964 г., в котором дается характеристика Таи как вновь вводимого персонажа: «Тая была хромая, милая девушка с толстой русой косой и светлыми круглыми глазами. <...>» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 186–187).

На предыдущей полосе синей ручкой редактора вычеркнут абзац: «Тая только вскрикивала и с испугом взглядывала на меня, боясь, что я могу этому поверить» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 185). Данное изъятие согласуется с правкой, внесенной Паустовским, — снимается имя девушки до ее упоминания как дочери машиниста. В 9-томнике эта правка не учтена.

В главе «Старинная карта (Некоторое отступление от темы)» Паустовский вырезал небольшой по объему абзац, в котором говорится о городе Арль на юге Франции: «Потом был Арль. В жизни есть явления, которые больше подходят для сновидений, чем для реальности» [2, с. 155]. Во вклеенной распечатке: «Потом был Арль. В жизни есть явления, которые больше *походят на сновидения, чем на реальность*» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 245–248). Далее в главе заходит речь об арльской гостинице, где повествователю отвели комнату, в которой останавливался когда-то французский поэт Фредерик Мистраль, о чем информировала медная табличка на двери. Паустовский корректирует описание той неловкости, которую испытывает повествователь, оказавшись в помещении, где проводил время известный француз: «...Мистраль не может понять, что мне от него нужно, почему я попал в эту комнату, кто я такой и о чем, собственно, ему следует со мной разговаривать» [2, с. 156]. Вариант 1964 г.:

Это состояние мучило меня всю ночь сквозь непрочный сон, должно быть, потому, что за стенами задувал с недалеких Альп тезка поэта — *настоящий* бешеный и невежливый ветер мистраль. А он, как известно, путает человеческие мысли, раздражает людей и заставляет их делать несообразности [2, с. 156].

Вариант 1965 г.:

...тезка поэта — бешеный и невежливый ветер мистраль. А он, как известно, путает человеческие мысли, раздражает людей и заставляет их делать *всякие* несообразности (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 249–251).

Авторская правка была внесена также в главу «История с географией» — при характеристике событий, происходивших в Ливнах: «Сначала я поселился на окраине городка, снял комнату в большом деревянном доме. Весь дом от ходьбы шатался и скрипел и с минуты на минуту *грозил* обвалиться. Кроме того, в нем происходили разные печальные события (о них я писал в “Золотой розе”). Поэтому Нина Дмитриевна *опять* перетаскала меня к себе», — вставлено слово *опять*, а *мог обвалиться* изменено на: *грозил обвалиться* (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 306).

В главе «Пушечный завод» снято сравнение оленей с кроликами:

Я видел огромный рыболовный флот и северные горы около озера Имандра, видел оленей, у которых было нечто общее с кроликами, так как и тех и других трудно считать настоящими, полноценными животными, настолько они казались мне слабосильными.

Я видел кромку серого океана, остров Кильдин и свинцовое небо, разглаженное непрерывными ветрами [2, с. 199].

В расклейке часть приведенных типографских строк заменена машинописной вставкой; итоговый вариант:

Я видел огромный рыболовный флот и северные горы около озера Имандра, видел оленей, видел кромку серого океана, остров Кильдин и свинцовое небо, разглаженное непрерывными ветрами (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 312–314а).

В 9-томном издании дан вариант 1964 г. [4, т. 5, с. 532].

Как видим, Паустовский, занимаясь расклейкой, продолжал работать над текстом «Книги скитаний», как внося правку, касающуюся развития сюжетных линий, так и стремясь к более ярким и точным описаниям и характеристикам. В ряде случаев (как в примере с Таей) редакторскую правку можно считать увязанной с правкой, вносимой автором, но не завершенной им.

Однако была и не согласованная редакторская правка. Так, в главе «“Не выйдет”» присутствуют подчеркивания красным карандашом (необходимость обсуждения обозначена галочкой того же цвета на полях) — в тексте «...я вынужден был сидеть в Москве и ежедневно вариться в вязкой скуке телеграфного агентства РОСТА» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 230). Затем слова «телеграфного агентства» и галочка вычеркнуты синей ручкой. Данная правка связана с тем, что аббревиатура РОСТА уже использовалась выше, причем было указано, что это название телеграфного агентства [2, с. 74]. Таким образом, снят повтор информации.

В главе «Старинная карта (Некоторое отступление от темы)» синей ручкой вставлено слово:

Я выбирал эти места около высохших колодцев или старых могильников, потерявших сейчас всякое подобие надгробных памятников и ставших *просто* грудой камней (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 230).

В этой же главе исправлены последние слова в одном из предложений: «О крупных купюрах — нарядных трескучих ассигнациях из тонкой бумаги с романтическим портретом молодого Бонапарта на Аркольском мосту — осталась только приятная память» [2, с. 151]; заменено на: *осталось только приятное воспоминание* (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 238–239). В 9-томнике — вариант с опiskой: «...осталось только приятная память» [4, т. 5, с. 500]. Правка в этой же главе той же синей ручкой: «Быстрая Рона струилась за окнами кафе с милым названием “Все идет прекрасно”» [2, с. 154], — *милым* исправлено на *чудесным* (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 243–244). В 9-томнике — вариант Паустовского. И еще пример из той же главы. Здесь редактором вставлены два слова:

И вот в Арле, на бульваре Де-Лисс, в вечернем пустом кафе нас *лишний раз* убедил в красоте нашего языка кельнер — «гарсон» средних лет — типичный арлезианец с насмешливыми глазами (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 255–256).

В 9-томнике — вариант Паустовского. Слова вставлены редактором и в текст главы «Обертка от голландского сыра»: «Бесконечные леса, озера, извилистые реки, едва намеченные пунктиром заросшие дороги, пустоши, деревушки, лесные кордоны и даже постоянные дворы — все, о чем я *так часто* мечтал в своей жизни, было собрано здесь» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 268–269).

В главе «Пламенная Колхида» синей редакторской ручкой вычеркнут целый абзац, отсылающий читателей к другому, более раннему произведению Паустовского:

Тех читателей, которые хотят составить себе более ясное представление о Поти, я мог бы отослать к своей книге «Колхида», если бы сам не понимал, что в книге этой Поти изображен несколько приукрашенным. Таким я увидел этот город, и тут уж я ничего не могу поделать. Я не могу изменить свою способность видеть» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 344).

В 9-томнике этот текст имеется.

Приведенные примеры показывают, что в основном правка, вносимая в расклейку, была *мелкой*, что, по мнению редактора, не требовало согласования с автором. В ряде случаев прослеживается стремление редактора «улучшить» текст, сделать его более правильным. При подготовке научного издания «Повести о жизни» Паустовского вся неавторизованная редакторская правка должна быть внимательно проанализирована и снята, т.е. заменена вариантом самого писателя. Сохраняться может только правка, связанная с унификацией или уточнением написания фамилий (например, замена фамилии *Шкварин* на Шкваркин⁷ — РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2832. Л. 368) и географических названий, а также продолжающая начатую, но не завершенную автором работу над отдельными сюжетными линиями.

Еще один заслуживающий внимания документ — правленая верстка с четвертой по шестую частей «Повести о жизни» (РГАЛИ. Ф. 613. Государственное издательство «Художественная литература» (ГИХЛ). Оп. 10. Ед. хр. 2833). В архиве хранятся сброшюрованные в тетради необрезанные листы, по 16 полос в каждой из тетрадей. В начале каждого печатного листа сверху по центру штамп: «Первая образцовая типография. ВЕРСТКА. Подпись наборщика» (Кротов). Внизу штамп «На сверку» с датой и подписью. Даты с 22.IV.1968 по 15.V.1968. Во всей верстке исправлена нумерация страниц — их стало на четыре меньше: 409 исправлено на 405, 410 — на 406 и т.д.

В верстке преобладают пометы технического редактора, связанные с его сферой ответственности. Встречаются и пометы, авторизованные Борисовой. Например, на л. 219 (начало очередной тетради) ею сделана запись в правом нижнем углу справа от текста: «8/V-68 // Листы 27–36¼ исправить и дать на сверку // В. Борисова» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2833. Л. 219).

⁷ Речь идет о драматурге В.В. Шкваркине. См. о нем: [1].

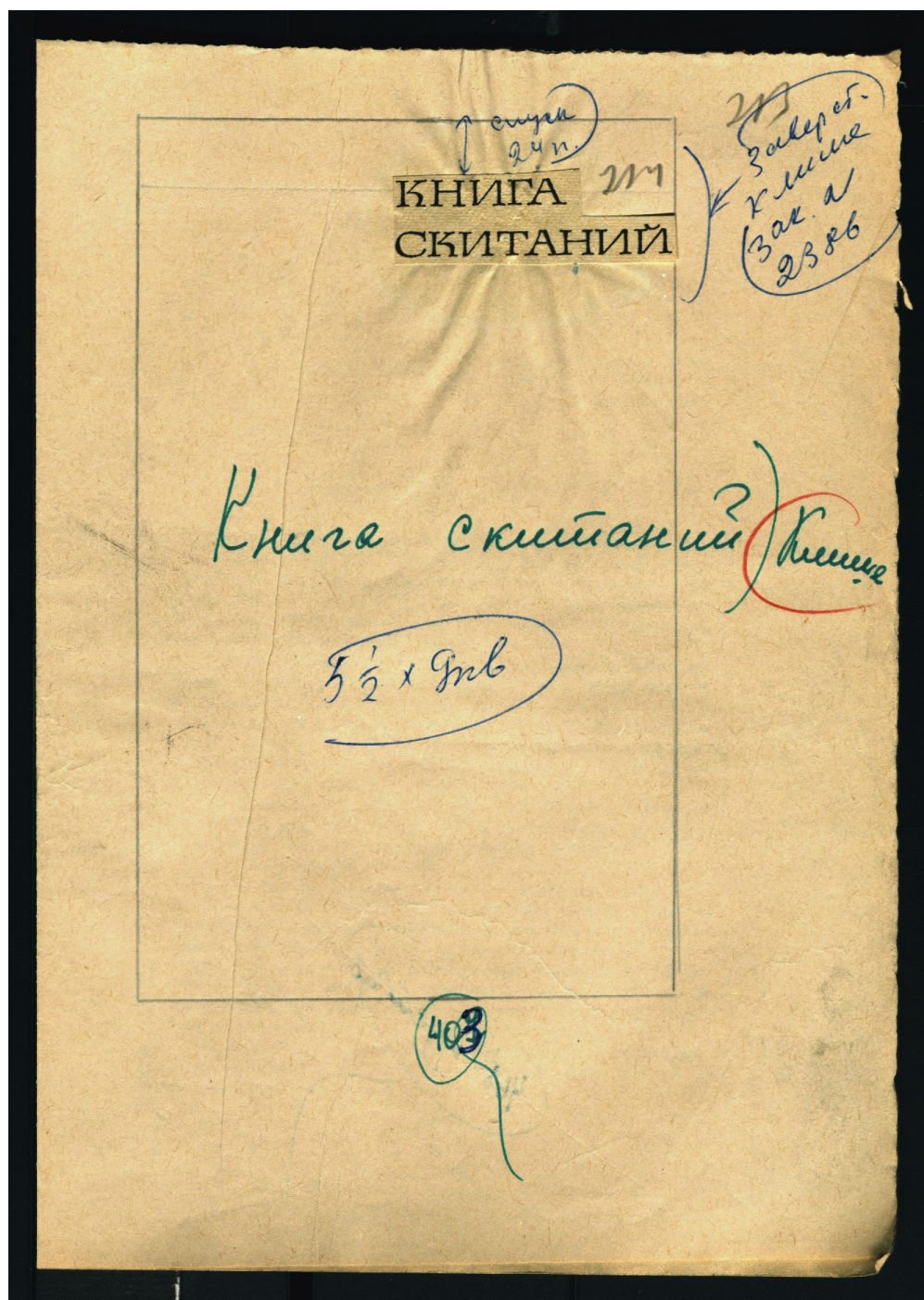


Рисунок 5 — Страница верстки книги: Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 8 т. Т. V. Повесть о жизни (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2833. Л. 213–214)

Figure 5 — The Page of the Book's Layout: Paustovsky K.G. Collected Works: in 8 vols. Vol. V. The Story of a Life (RGALI. F. 613. Op. 10. Ed. chr. 2833. L. 213–214)

Однако встречается и редакторская правка. Например, в предложении «Был широкий разгар весны, цвели каштаны, на куполах Владимирского собора горел горячий блеск заката, нарядно шумел Крещатик» слово *широкий* исправлено на *полный* (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2833. Л. 215).

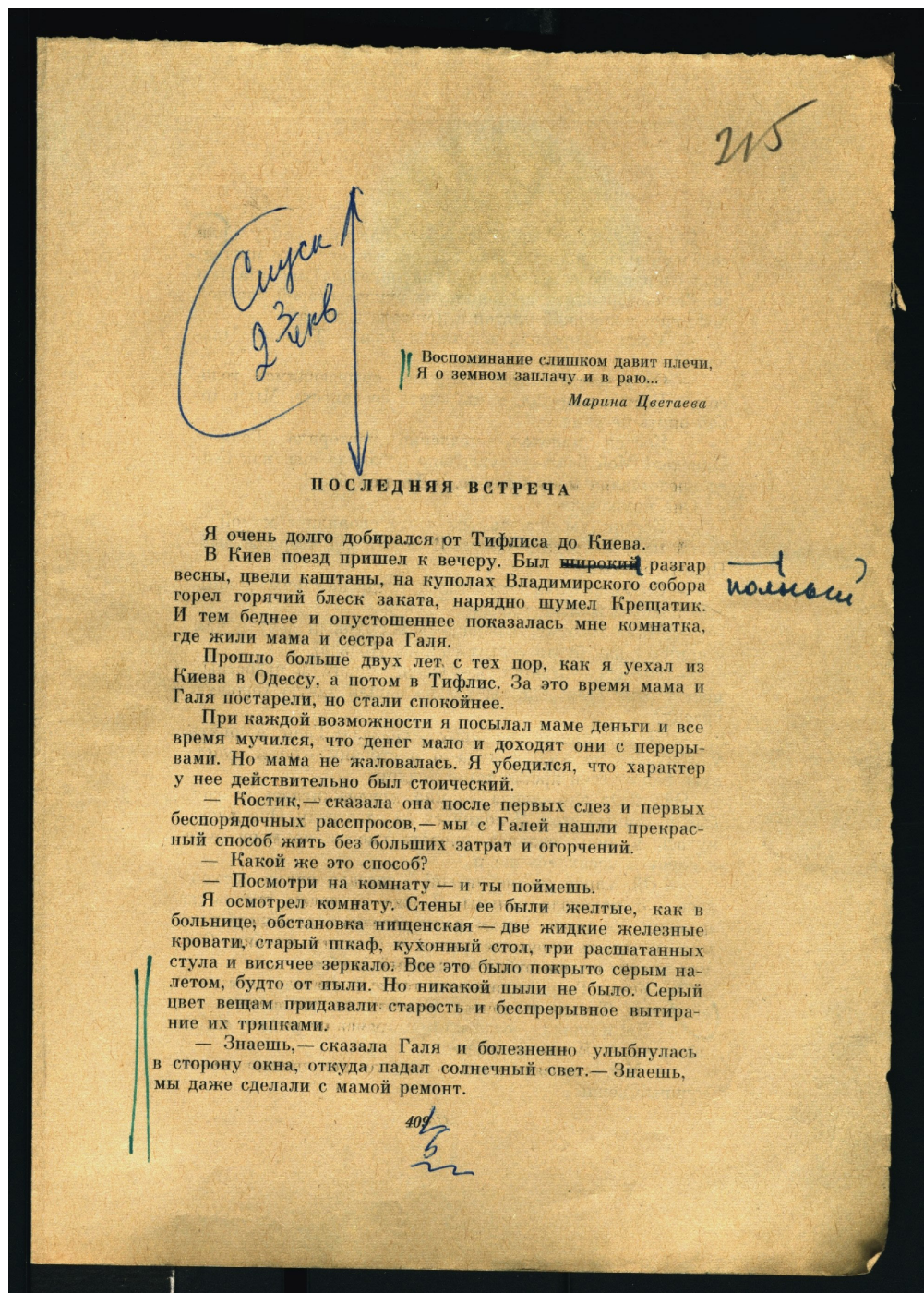


Рисунок 6 — Страница верстки книги: Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 8 т. Т. V: Повесть о жизни (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2833. Л. 215)

Figure 6 — The Page of the Book's Layout: *Paustovsky K.G. Collected Works: in 8 vols., vol. V: The Story of a Life* (RGALI. F. 613. Op. 10. Ed. khr. 2833. L. 215)

Приведем еще несколько примеров правки, внесенной синей ручкой (редакторские вставки выделены для наглядности курсивом):

«Обыкновенно писатели успевают написать *лишь* небольшую часть того, что могли бы» (глава «Четвертая полоса» — РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 2833. Л. 223);

«Ильф был застенчив, прям, меток и порой насмешлив. Он ненавидел заносчивых и пренебрежительных людей и защищал от них людей робких и уступчивых, — тех, кого легко обидеть» (там же, л. 225);

«У него был *поистине* микроскопический глаз на пошлость» (там же);

перестановка слов: вместо «Глаза при этом у Бодянского смеялись» — «Глаза у Бодянского при этом смеялись» (глава «Снежные шапки» — там же, л. 235);

замена слова: «Такие семьи с большими культурными и трудовыми традициями были украшением провинциальной жизни, своего рода очагами передовой мысли», — *большими* заменено на *многолетними* (глава «Снежные шапки» — там же, л. 235 об.);

замена слова: «Поколения писателей, поэтов, художников, ученых, полководцев, моряков и революционеров, прекрасных девушек и блестящих женщин сообщали полуночной столице облик героический и почти нереальный», — *героический* исправлено на *романтический* (глава «Проводы учебного корабля» — там же);

замена слова: «Однажды мне повезло. Я достал мороженого судака. Багрицкий решил зажарить его по “черноморско-греческому способу”. Для этого понадобилось кило масла, кило чернослива и лимон. Такая трата была в то время невероятной, но я не жалел об этом», — *жалел* исправлено на *пожалел* (глава «Птицелов» — там же, л. 242);

уточнение процитированного Паустовским по памяти фрагмента стихотворения Н.Н. Асеева «Жемчужина мира» (1920) (там же, л. 251 об.);

замена слова в главе «Малый Конотоп»: «В те годы у нас очень увлекались интересными, но несколько броскими очерками Поля де Крюи об ученых-новаторах», — *очерками* исправлено на *работами* (там же, л. 258 об.);

замена слова в той же главе: «— Редкий случай супружеского счастья! — восклицал Роскин», — *счастья* заменено на *внимания* (там же, л. 259 об.);

перестановка слов в главе «История с географией», где идет речь о Ф.М. Достоевском: вместо *Природы почти совсем нет в его романах*. — *Природы в его романах почти совсем нет* (там же, л. 278).

Приведенные примеры показывают, что Борисова в верстке, с которой автор не был ознакомлен, продолжает «улучшать» текст писателя. Предлагается не учитывать эту правку при подготовке научных собраний сочинений Паустовского, поскольку она не была авторизована. Для отдельных случаев, таких как цитирование стихотворения Асеева, в публикуемом тексте должен даваться текст, приведенный Паустовским, а сверенный с источником — в текстологических комментариях.

Главная задача текстологов — научная публикация текстов Паустовского в соответствии с его последней авторской волей, в сопровождении комментариев, где будет отражена творческая история каждого произведения и охарактеризованы этапы авторской работы над текстом (в том числе во взаимодействии или противостоянии с редактором).

Список литературы

Исследования

- 1 Новиков А.Д. Творчество Василия Шкваркина: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 303 с.

Источники

- 2 *Паустовский К.Г.* Книга скитаний [ред. Н.С. Хехловская]. М.: Сов. Россия, 1964. 256 с.
- 3 *Паустовский К.Г.* Собр. соч.: в 8 т. М.: Худож. лит., 1968. Т. 5. Повесть о жизни: Время больших ожиданий; Бросок на юг; Книга скитаний. 576 с.
- 4 *Паустовский К.Г.* Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1981–1986. М.: Худож. лит., 1982. Т. 5. 591 с. М.: Худож. лит., 1986. Т. 9. 542 с.
- 5 «У меня нет никаких возражений...» // В мире книг. 1973. №6, июнь. С. 8–12. [Рубрика «В мастерской редактора»]

© 2025. Maxim V. Skorokhodov
Moscow, Russia

THE AUTHOR'S LAST WILL? (REFLECTIONS ON THE LAYOUT OF K.G. PAUSTOVSKY'S “THE STORY OF A LIFE” OF 1968)

Acknowledgements: The work is carried out at M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 24-28-01479 “Issues of textology by Konstantin G. Paustovsky: «The Story of a Life» (Available at: <https://rscf.ru/project/24-28-01479/>).

Abstract: The study explores unpublished memoirs of the editor V.A. Borisova (K.G. Paustovsky Museum), materials of the publishing house “Khudozhestvennaya Literatura” related to the preparation of the eight-volume collection of the writer's works (1967–1970) (RGALI), and other sources to clarify the circumstances of the author's and editorial work on this edition. Using specific examples from volume 5 (the sixth part of the “The story of a Life” — “The Book of Wanderings” is under study) the paper shows that the main stage of the author's work on the collection was completed by K.G. Paustovsky's preparation of the pasting up of all the works included in the volumes. In the course of this work, the author made corrections to the previously published texts, which were formalized in the form of typewritten text inserts. It is this pasting that should be regarded as the last author's will of the writer. His state of health did not allow him to take an active part in the discussion of editorial corrections, and the last three volumes were typeset already upon the writer's death. Editorial corrections were made both in the layout and in the typesetting. Individual words and phrases were replaced or added, words crossed out and were rearranged. In a number of cases, the editor suggested removing similar descriptions of characters that are present in Paustovsky's works created in different years. The task of textologists is to take into account the author's will of the writer as much as possible.

Keywords: K.G. Paustovsky, “The Story of a Life”, Textology, Creative History, Sources of the Text, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”.

Information about the author: Maxim V. Skorokhodov — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bldg. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6390-5670>

E-mail: msk2002@rambler.ru

Received: January 01, 2024

Approved after reviewing: September 13, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Skorokhodov, M.V. "The Last Author's Will? (Reflections on the layout of K.G. Paustovsky's 'The Story of a Life' of 1968)." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 77, 2025, pp. 186–206. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-186-206>

References

- 1 Novikov, A.D. *Tvorchestvo Vasiliia Shkvarkina* [*The Works of Vasily Shkvarkin: PhD Dissertation Thesis*]. Moscow, 2019. 303 p. (In Russ.)